

Сегодня международный День инвалидов Преодоление

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Задача общества, если оно претендует на звание цивилизованного — всячески помочь этим людям. У нас же пока не видно заботы об инвалидах: по-прежнему не приспособлены общественные места, не оборудован транспорт для инвалидов колясок, нет удобных спусков на лестницах и тротуарах. А уж о посещениях инвалидами кинотеатров, концертных залов, картинных галерей говорить и вовсе не приходится. Они вынуждены довольствоваться тем малым, что мы с вами можем им дать.

Накануне Всемирного дня инвалидов мы побывали в нескольких семьях бывших труженников комбината.

В. В. ФЕДОРОВ, инвалид 3 группы по профзаболеванию, бывший мастер по электрооборудованию огнеупорного производства.

Уже на последнем курсе индустриального техникума в

1947 году Веннадий Васильевич знал, что будет работать в шмотно-динасовом цехе. Специалистов не хватало, и начальник цеха сам присматривал себе персонал среди студентов. 19-летний электротехник начал трудовую путь помощником мастера, и проработал здесь без перерыва до 71-го года. Получив 3-ю группу инвалидности в связи с профзаболеванием, перешел в цех подготовки производства. В 1989 году оформил пенсию по возрасту. Ему слово:

— Комбинат назначил 84 рубля доплаты за причиненный здоровью ущерб, — рассказывает В. В. Федоров. — Но, по нашим советским законам, почти все эти деньги уходило на различного рода удержания. В итоге от компенсации оставалось на руки 14 рублей. Собрался я как-то и пошел на прием к Ивану Харитоновичу Рома-

зану. Душевный был человек, наш директор, светлая ему память. Собрал он трудовика, юриста, представителя из профкома, выслушал все мои доводы и говорит: «Конечно, это безобразие! Будем помогать, чем только можем». Через три дня увидели в заводской газете перечень льгот для инвалидов труда и профзаболевания: обеспечение наборами продуктов на уровне работающих, бесплатное лечение в профилактории, бесплатный проезд на трамвае, материальная помощь... А до этого ничего такого никогда не было.

И. Х. Ромазан начал благородное дело милосердия, и сегодня оно успешно развивается. Лично я получаю от благотворительного фонда «Металлург» такую поддержку: частичная компенсация за квартплату, помощь в ремонте квартиры, бесплатное диетпитание, ежегодная материальная помощь, бесплатно отдыхал в профилактории, не раз на праздники получал подарки. Большое подспорье — магазины продуктовой и промтоварной.

Особо хочу сказать, что девочки, которые работают в «Милосердии», — особые люди: чуткие, отзывчивые. Выслушают, подскажут, когда надо. С тех пор, как начали заботиться об инвалидах по профзаболеванию, стараюсь помочь, чем могу. Если требуется оповестить людей, я всем звоню, прихожу в правление фонда.

Спасибо тем, кто причастен к делам милосердия, кто поддерживает нас в трудную минуту. Мы отдали жизнь комбинату и понимаем, что сейчас он переживает нелегкие времена. И все же у него есть перспектива, мы верим, что ММК преодолит трудности. А значит, и нам, его бывшим труженникам, станет жить лучше. Мы подождем.

В. Н. МАЛИНЦЕВ, инвалид 1 группы, бывший работник газоспасательной станции:

— Так получилось, что двенадцать лет назад, при возвращении с работы служебным транспортом, получил травму позвоночника. С тех пор передвигаюсь на коляске. Что и говорить, нелегко стать инвалидом в 33 года. Но я стараюсь не канючить. Если распусться, считай, — все. Значит, так Богу было угодно.

Помогает благотворительный фонд: получаю компенсацию на бензин, продукты из нашего магазина, в прошлом году на День металлурга подарили телевизор, «Металл» бесплатно выписывают. Не так давно какие-то подонки залезли в мой гараж и раскурочили машину. А она для меня — единственная возможность «выхода в свет». Обратился в фонд, помогли.

Беспокоит, что теперь никто по сути не занимается обеспечением инвалидов спецавтотранспортом. Единственный на весь бывший Союз автомобильный завод на Украине, выпускающий автомобили с ручным управлением, оказался в зарубежье. Задумывается ли над этим наше правительство?

Туго с лекарствами. Раньше инвалидам аптека выдавала бесплатно, теперь такой льготы нет. Приходится платить самому, а препараты стоят от 50 до 100 тысяч. Словом, проблем хватает. Но и радостей тоже. Как у всех: летом — сад, внучка бегают по квартире, как метеор, газеты надо почитать, телевизор посмотреть. Жить надо...

Как-то повелось: если посвящают «день» какому-то событию или отдельному сообществу людей, значит, это — праздник. Сегодня как-то неловко сочетать его с ежедневным преодолением этими людьми физических и моральных невзгод. Будет, наверное, правильнее считать, что Всемирный день инвалидов — напоминание, скорее, для нас, здоровых и неискаленных. Чтобы мы не забывали: рядом с нами живут люди, нуждающиеся в нашей помощи, сочувствии и милосердии.

Н. БАРИНОВА.
Фото В. МАКАРЕНКО.

СОБКО
Владимир
Сергеевич

Памяти друга

29 ноября 1994 года на 56-м году жизни скоропостижно скончался председатель профкома «Энергокомбината» СОБКО Владимир Сергеевич.

Ушел из жизни чуткий, добрый человек, внимательный к нуждам других, отличный товарищ, специалист высокого класса.

В 18 лет Владимир Сергеевич поступил на работу слесарем на ТЭЦ Добросовестное отношение к труду, любознательность, старание позволили ему быстро постигнуть секреты мастерства и к концу 60-х годов он уже руководил бригадой.

Владимир Сергеевич был признанным наставником молодежи, за отличную работу неоднократно отмечался грамотами, благодарностями.

В течение нескольких лет Владимир Сергеевич возглавлял профсоюзную организацию ТЭЦ.

В 1992 году коллектив энергетиков комбината доверил ему возглавить профсоюзную организацию. На должности председателя профкома «Энергокомбината» Владимир Сергеевич внес большой вклад в решение социальных вопросов, создание безопасных условий труда, оздоровление, организацию отдыха трудящихся и членов их семей.

Светлая память о нашем товарище, душевном и отзывчивом человеке, навсегда останется в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Профсоюзный комитет АО ММК, коллективы ЛПЦ № 5, ТЭЦ выражают соболезнование семье и близким в связи с преждевременной смертью председателя профкома «Энергокомбината» СОБКО Владимира Сергеевича.

Опуститесь на землю. В детство

и сладкая зубная паста»

...Иди в приют Саша категорически не соглашался. Никакие уговоры не действовали на него. Знай твердит: убогу и все. Но потом спросил:

— А сколько раз в месяц кормить будете?

— Каждый день по четыре раза.

...Можно ли жить на рынке? Нет, ответил любой здравомыслящий человек. А вот шестилетний Миша жил там, и очень долго. Лишь недавно перестал он твердить о разборках мафии и проделках карманников. От этих историй у воспитателей волосы дыбом вставали. Из пищи Миша признавал до недавнего времени только шашлык, кусочки которого подбрасывали ему «черненькие», а из одежды — один на все сезоны свитерок. Мальчишка подобрал в подъезде. Он не знает своей мамы. И отыскать какие-либо ее следы пока не удается, потерялась.

Должность у Марии Николаевны Поляковой необходимая — главная мама сиротского приюта. А если официально, директор центра помощи детям, оставшимся без попечительства родителей. Но слово «приют» Марии Николаевне кажется не вполне подходящим названием для ее учреждения. И все-таки, надеюсь, она простит меня, но именно так хотелось бы называть этот дом, где приютили, обогрели более двадцати беспризорных ребятшек. Самым маленьким из них — три, старшим — около семи лет. До недавнего времени почти все они бродили по подвалам, подъездам, отыскивали сухие куски возле мусорных баков, а спали, в лучшем случае, на половичке под чужой дверью.

Сейчас в их жизни все резко изменилось: тепло, уют, невиданные доселе ковры, мягкие кресла и диваны, диковинные игрушки, собственные белоснежные постели, нарядная одежда, вкусная еда. И, главное, очень добрые мамы-воспитатели. Пусть не покажется это журналистской красотой, но именно здесь многие из них впервые узнали, что небо голубое.

«Для них это стало удивительным открытием, — рассказывает старший воспитатель Ю.Б. Чуватова. — Я спросила ребят, какого цвета небо, и ни один не ответил правильно. На первых порах они не знали, как держать ложку, брали пищу, даже жидкую, руками. Они не верили, что варенная картошка может быть не только «в мундирах», но и толченой. Когда няня ставила в чашку с пюре ложку, и та не падала, ребяташки потешались, как на представлении клоунов. Один мальчик лишь недавно перестал бояться телевизора. Дети не сразу решались лечь на белые простыни. Для них были чудом скользкое мыло

— А не врет?

Теперь, спустя два с небольшим месяца, все изменилось. Умывание стало любимым занятием, а уж зубы ребяташки могут чистить по четыре раза в день: Потому зубной пасты в приюте уходит — на удивление бухгалтерии — невообразимое количество. Подружились дети не только с ложкой, но даже с вилкой. Научились причешиваться, аккуратно складывать свои вещи. А девочки уже пытаются немного пофронтить при помощи бесхитростных бантиков и шнурочков.

... Когда у Насти умерла мама, она стала ненужной никому, даже единственному родственнику — родному дяде. Нет, он вполне благополучный семьянин, и достаток, судя по наличию компьютера и другой заморской техники в доме, полный. Вот только девочке не нашлось там места. Впрочем, может и к лучшему: Настю уже готовы назвать дочкой хорошие, добрые люди, которые ждали ее

долгие годы...

Не в пример другим «богоугодным заведениям», в этом центре стараются создать не просто хорошие, а прямо-таки шикарные условия для своих воспитанников. На выделенные для приобретения одежды деньги можно было бы купить простенькую одежду: скромные платья, войлочные «бурки» и обычные рукавички. Но решили одеть своих детей, как в хороших семьях: в яркие импортные платья и нарядные костюмы, выдать каждому добротную обувь, разноцветные перчаточки, пестрые куртки. А теперь, с приходом холодов, думают одеть в настоящие шубки.

...Позавчера, во время прогулки, Борька увидел через ограду своих родителей, бросился к воспитателю в слезах: «Не отдавайте меня им! Не отдавайте!»

Листая личные дела воспитанников приюта, невольно замечаешь страшную закономерность: родители большинства из них либо находятся в местах заключения, либо спились. И становится не по себе от мысли: что ждет этих детей за воротами приюта через полгода, когда истечет их время пребывания здесь? Возвращение к «блудным» родителям с их пьяными драками? Чужие подвалы? Холодные стены интернатов? Это головная боль воспитателей центра.

— Накормить, обогреть беспризорных детей — это лишь часть стоящей перед нами труднейшей задачи, — говорит М. Н. Полякова. — Прежде всего мы хотим помочь детям вернуться в их родную семью. Но считаем преступлением отдавать детей в руки пьянствующих, опустившихся матерей. Тем из них, кто приходит за детьми, предлагаем прежде начать нормальный образ жизни. Иначе они рискуют навсегда потерять своих детей. Будем находить для своих воспитанников хорошие условия в других семьях или детских учреждениях. Сейчас уже двое наших ребяташек-сирот нашли свою новую семью, где о них заботятся, их лю-

бят. А еще 138 беспризорников ждут своей очереди к нам.

... Из железнодорожной больницы забирали троих малышей. Пока ходили за ними, в машину пробрался четвертый: «Тетенька, не выгоняйте». Так появился в приюте Леня, большой уже, под девять лет мальчик. Трудно было объяснить ему про инструкции и установившиеся правила. А когда провожали в четвертый интернат, все десять «мам» плакали. «Наши дети — это бесконечное горе, взваленное на детские плечики. Встречаем, трудно сдерживать слезы — оборванные, вшивые, голодные, часто избитые. И провожаем в слезах: что их ждет впереди?»

Приютское хозяйство хоть и небольшое, но добротное: сразу видно, руководит им человек умный, чуткий, с хорошим вкусом и добрым взглядом на жизнь. В какой уголок ни зайдешь, будь то умывальник или спальня, директорский кабинет или прачечная, раздевалка или кухня — всюду чистота и уют. Кажется, даже в самом далеком уголке нет ни одной случайной вещи. Во всем — от дверной ручки до нарядных занавесок на окнах — строгость и изящество.

— Одни мы ничего бы этого сделать не смогли. Наши ангелы-хранители — акционерное общество «Монтажник» — прибили здесь каждую планочку, сделали идеальный ремонт. А там, где не укладывались в смету, не жалели собственных средств, были и строителями, и дизайнерами. Вся эта красота — дело их рук. Да и сейчас не забывают нас: протекает ли труба или появилась необходимость в дополнительных шкафах, к ним первым спешим за помощью.

... Последний день ноября — страшный в жизни шестилетнего Гриши. Тридцатого схоронили его старшего брата. Рядом с воспитательницей из приюта он постоял у гроба. В приют вернулся притихший и серый: «Брат обещал меня забрать к себе. А как же теперь? Никому я больше не нужен...»

А помощь новорожденному приюту сегодня, действительно, нужна большая. Нет у ребят пианино, сушильных шкафов, не помешало бы побольше теплой одежды. Впрочем, боюсь, не сумею назвать всех нужд центра, настолько их много. Если же у кого-то появится возможность и, главное, желание помочь приюту, не стесняйтесь, позвоните или придите сами на улицу Чайковского в дом 62.

... А недавно «приютских» окрестили. Теперь они еще и под защитой небесной.

Т. ТРУШНИКОВА, Ю. ПОПОВ.